

На правах рукописи

БУТАЕВ Мурадали Якубович

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
(ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2016

Работа выполнена в Дагестанском государственном университете на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Научный руководитель: **Рамазанов Тажутдин Бурганович**
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Насонова Ирина Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Воронежского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Смирнов Павел Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Ведущая организация: **Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации**

Защита состоится 27 мая 2016 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 на базе Московской академии экономики и права по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права. Диссертация и автореферат размещены на сайте Московской академии экономики и права <http://www.mael.ru>

Автореферат разослан «___» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Терроризм является одним из самых опасных преступных проявлений. Современная действительность такова, что преступления террористического характера распространены по всему миру и порождают нестабильность в глобальном масштабе, неся многочисленные человеческие жертвы и разрушения. Россия находится в числе стран в наибольшей степени подверженных угрозе терроризма. Потому бескомпромиссная борьба с такого рода преступлениями является приоритетной задачей всех правоохранительных органов.

Шанхайской конвенцией от 15 июня 2001 года¹ предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. Российское законодательство содержит развитую систему правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористического характера.

Однако проблема в том, что правовые меры противодействия терроризму не всегда эффективны по причинам как объективного, так и субъективного свойства. Правоохранительным органам зачастую противостоят мощные в финансовом и организационном отношении террористические организации. Повсеместно наблюдается рост числа совершаемых преступлений террористического характера. Хотя в России пик террористической активности имел место в 90-е годы прошлого века и в начале века 21-ого, в последние годы опять наметилась тенденция к росту числа преступлений террористического характера. Так, в 2012 году в России было совершено 637

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.). Конвенция вступила в силу для России 29.03.2003 // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

преступлений террористического характера (+2,4%), в том числе - 24 террористических акта. За 2013 год было зарегистрировано 661 преступление террористического характера (+3,8%), совершен 31 террористический акт. В 2014 году зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера (+70,5%). В январе - июне 2015 года зарегистрировано 752 преступления террористического характера (+39,8%) и 741 преступление экстремистской направленности (+33,0%)². Негативная динамика совершения преступлений террористического характера указывает на подспудно таящуюся угрозу терроризма, которая может реализоваться при определенных благоприятных условиях.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, разработанная на период до 2020 г., декларирует необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма³. В одном из своих выступлений председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин заявил, что государство может «ограничить свободы», «трансформировать правовую систему в направлении военной суровости», в виду борьбы с терроризмом⁴.

В настоящее время есть все условия для совершенствования уголовно-процессуальной составляющей правового механизма противодействия преступлениям террористического характера. В этом плане особый интерес представляют показавшие свою эффективность нормы антитеррористического законодательства таких стран, как США, Израиля, которые допускают изъятия из общего уголовно-процессуального порядка при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений террористического характера.

² <https://mvd.ru/folder/101762/>

³ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ Валерий Зорькин готов к ужесточению российских законов в условиях «военной суровости» // Коммерсантъ. 25.11.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2861672#comments>

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵ произошли изменения, касающиеся определения подсудности уголовных дел о преступлениях террористического характера⁶, которые можно трактовать как начало формирования специального уголовно-процессуального института, нормы которого регулируют производство по уголовным делам об этих преступлениях.

Эффективность противодействия преступлениям террористического характера определяется результатами досудебного доказывания, проводимого органами предварительного расследования. Именно данный аспект представляет наибольшую актуальность, учитывая опыт зарубежного антитеррористического законодательства, а также предложений по реформированию предварительного расследования. Актуален вопрос о создании особого правового режима досудебного уголовного производства при проведении контртеррористической операции, что позволит повысить эффективность выявления и раскрытия преступлений террористического характера и эффективность уголовно-процессуального доказывания по данной категории дел.

Таким образом, необходимость проведения комплексного исследования досудебного доказывания по уголовным делам о терроризме и выработки научно обоснованных предложений по оптимизации применения уголовно-процессуальных средств досудебного доказывания обуславливает актуальность избранной темы исследования, а также постановку научной проблемы, имеющей важное значение для теоретико-методологического и предметно-практического обеспечения стратегии правового противодействия преступлениям террористического характера.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Различные аспекты противодействия преступлениям террористического характера изучались представителями самых различных отраслей

⁵ Далее, УПК РФ.

⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2335.

научного антикриминального знания, в том числе Ю.М. Антоняном, Л.Х. Багазовым, Т.А. Боголюбовой, С.С. Босхуловым, А.И. Гуровым, И.П. Добаевым, А.И. Долговой, В.П. Емельяновым, М.П. Киреевым, В.Н. Кудрявцевым, В.А. Липтаном, Н.Д. Литвиновым, В.В. Лунеевым, Е.Г. Ляховым, В.В. Мальцевым, Г.М. Миньковским, И.Д. Моторным, С.М. Мохончуком, А.В. Наумовым, В. Е. Петрищевым, В.П. Рывиным, К.Н. Салимовым, И.А. Семенякиным, В.В. Устиновым, О.В. Шишовым и др. Отдельные уголовно-процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные аспекты противодействия преступлениям террористического характера были исследованы в трудах А.И. Александрова, В.Н. Андрианова, Р.С. Белкина, Ю.С. Белкина, В.Г. Гриба, Р.А. Журавлева, В.А. Казаковой, М.К. Каминского, В.С. Комиссарова, А.М. Ларина, И.Л. Трунова, И.В. Ракитина, С.А. Селиверстова, С.В. Фирсакова и др.

Теоретико-методологические разработки по проблемам досудебного уголовного преследования и доказывания, которые легли в основу диссертационного исследования, содержатся в работах таких ученых, как Г.В. Абшилава, А.В. Агутин, А.В. Азаров, О.А. Андреева, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, Д.И. Бедняков, В.П. Божьев, В.М. Быков, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.П. Гуляев, К.Ф. Гуценко, А.А. Давлетов, С.М. Даровских, Ю.В. Деришев, В.С. Джатиев, Е.А. Доля, В.В. Дорошков, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, С.В. Зуев, В.В. Кальницкий, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, П.А. Lupинская, Л.Н. Масленникова, В.Н. Махов, Н.Г. Муратова, И.А. Насонова, В.В. Николук, М.П. Поляков, Т.Б. Рамазанов, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, А.В. Смирнов, А.А. Тарасов, В.Т. Томин, А.А. Чувилев, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и многие др.

Среди диссертационных исследований, в которых затрагивались проблемы доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера, следует назвать исследования, проведенные М.П. Киреевым (М.,

1995 г.), В.Г. Гузиковым (Волгоград, 2003 г.), Хромых (СПб., 2002 г.), Е.В. Давыдовым (Волгоград, 2004 г.), В.Н. Янголом (Санкт-Петербург, 2006 г.), В.А. Стекольниковым (Волгоград, 2008 г.), Д.А. Михалевым (Тюмень, 2009 г.), Ж.В. Вассалатием (Челябинск, 2010 г.).

Несмотря на изрядное число разноплановых исследований (в т.ч. диссертационных) по терроризму, можно констатировать недостаток работ по уголовно-процессуальной специальности на тему о доказывании по уголовным делам о преступлениях террористического характера. Это делает обоснованным и своевременным обращение ко всему комплексу вопросов, касающихся теоретической и прикладной сторон осуществления досудебного доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории. Отличие от других исследований по антитеррористической проблематике очевидно, если учесть серьезные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, имевшие место в последнее время. Они стали предпосылкой для разработки предложений по совершенствованию процедуры досудебного доказывания по делам о преступлениях террористического характера, которые делаются в настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие между субъектами уголовно-процессуального доказывания при установлении обстоятельств совершения преступлений террористического характера.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального и иного законодательства, регулирующие производство доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера; материалы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористического характера, а также теоретические воззрения, имеющиеся в отечественной науке антикриминального цикла по рассматриваемой теме.

Цель диссертации состоит в разработке теоретических положений и

рекомендаций по оптимизации правового регулирования уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях террористического характера на основе комплексного исследования теоретико-прикладных аспектов досудебного доказывания указанной категории противоправных деяний.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

исследованы главные положения теории уголовно-процессуальных доказательств в контексте следственной практики по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений террористического характера;

проанализированы основные элементы коммуникативно-познавательной ситуации, возникающей в ходе досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера;

проведен сравнительно-правовой анализ антитеррористического законодательства ряда стран, содержащего особые правила получения доказательственной информации по делам о терактах;

исследованы особенности уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях террористического характера;

выявлены проблемные моменты в правовом статусе и системе отношений участников доказывания в досудебных стадиях на материалах практики расследования уголовных дел о преступлениях террористического характера;

проведено исследование проблематики использования данных оперативно-розыскной деятельности⁷ в доказывании по уголовным делам о преступлениях террористического характера;

⁷ Далее, ОРД.

исследованы актуальные вопросы формирования доказательств в стадии предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях террористического характера;

обсуждены возможности о введении норм чрезвычайного характера для предотвращения, выявления, раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера;

предложены меры по совершенствованию уголовно-процессуального и иного законодательства, регулирующего досудебное доказывание по делам о преступлениях по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

Методологической основой диссертационного исследования стал общенаучный метод материалистической диалектики познания уголовно-процессуальных правовых явлений. В работе использовались общенаучные приёмы познания: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция и др., а также специальные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, системно-структурный, статистический и др.

Теоретической основой диссертации являются научные разработки по уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, другим отраслям права, а также по криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, относящимся к теме диссертации. Кроме того, в работе нашли применение результаты исследований, касающиеся противодействию терроризму, которые имеются в социологии, уголовной политологии, криминологии и других науках.

Нормативно-правовой основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также нормативные акты Генеральной прокуратуры

Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного Комитета Российской Федерации, других правоохранительных органов.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составила следственная практика по уголовным делам о преступлениях террористического характера в Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах. При подготовке диссертации изучено 31 уголовное дело о таких преступлениях, которые были в производстве органов предварительного расследования. Автором использованы статистические сведения ГИАЦ МВД РФ, результаты анкетирования 128 сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших выявление, пресечение, раскрытие и расследование уголовных дел о преступлениях террористического характера. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период 2010 – 2015 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором с учетом последних изменений отечественного законодательства (предусмотренных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 апреля 2014 г.) «О противодействии терроризму» и др.), и ряда новых документов межведомственного характера (в частности, приказа МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд») проведено комплексное исследование ряда теоретических и прикладных проблем доказывания по делам о преступлениях террористического характера на стадиях возбуждения уголовного де-

ла и предварительного расследования.

Автором впервые на монографическом уровне, с учетом последних законодательных новелл и правоприменительной практики:

раскрыты основное назначение, содержание и задачи контртеррористической операции, которая является специальным правовым режимом получения доказательственной информации о преступлениях террористического характера;

разработан механизм использования фактического материала, полученного неследственным путем в результате оперативно-боевой и оперативно-розыскной деятельности;

предложены критерии введения норм чрезвычайного характера для предотвращения, выявления, раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера;

обоснована целесообразность создания особых правил досудебного уголовно-процессуального доказывания по делам рассматриваемой категории преступлений;

разработана система правоотношений участников уголовно-процессуального доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях террористического характера;

обоснован концептуально новый подход к участию потерпевшего в качестве стороны обвинения по уголовным делам о терроризме;

сформулированы научно обоснованные рекомендации по формированию доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступных деяний террористического характера;

определены меры, направленные на обеспечение гражданского иска по делам рассматриваемой категории преступлений;

разработаны предложения по оптимизации норм, регулирующих досудебное доказывание по уголовным делам.

Результаты исследования обусловили вынесение на защиту следующих основных научных положений, выводов и предложений:

1. Концептуальное положение о допустимости и целесообразности создания специального уголовно-процессуального института уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений террористического характера. Досудебное производство в форме предварительного следствия по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях террористического характера должно осуществляться по общим правилам за исключением особенностей, которые следует специально предусмотреть в УПК РФ в виде отдельной главы. Эти особенности главным образом должны быть связаны с получением доказательственной информации, изобличающей террористов и их пособников в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Специальным правовым режимом получения доказательственной информации о преступлениях террористического характера можно считать правовой режим, устанавливаемый на территории проведения контртеррористической операции. В состав контртеррористической операции входят различные виды деятельности правоохранительных органов, включая оперативно-розыскную, оперативно-боевую, административно-правовую, уголовно-процессуальную и другие. Важнейшими задачами контртеррористической операции является пресечение, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений террористического характера, а также изобличение террористов и их пособников в совершенных преступлениях или подготавливаемых ими преступлениях. Следовательно, входящие в контртеррористическую операцию разновидности предусмотренной законом деятельности правоохранительных органов можно считать особой формой уголовного преследования террористов и изобличения их посредством получения обвинительных доказательств.

3. Формирование доказательственной базы для уголовного дела по об-

винению террористов входит в назначение контртеррористической операции. Главными информационными ресурсами при проведении контртеррористической операции обладают оперативно-розыскная деятельность и тесно связанная с ней оперативно-боевая деятельность. Они позволяют получать фактические материалы в виде предметов, документов, из которых в ходе дальнейшего уголовно-процессуального доказывания могут быть сформированы доказательства, а также захватывать с поличным самих преступников и получать от них информацию. Поэтому в УПК РФ следует предусмотреть нормы, позволяющие признать фактические материалы, обнаруженные в ходе контртеррористической операции, доказательствами по уголовному делу.

4. Особую специфику имеет осуществляемая спецподразделениями в ходе контртеррористической операции оперативно-боевая деятельность. Она представляет собой комбинацию оперативно-розыскных и боевых мероприятий и направлена на пресечение террористического акта, деятельности террористических вооруженных формирований и подавление вооруженного сопротивления террористов; обезвреживание, ликвидацию, захват террористов; освобождение заложников; обеспечение безопасности физических лиц, предприятий, организаций и учреждений, находящихся на территории проведения контртеррористической операции. Оперативно-боевая деятельность, проводимая во время контртеррористической операции, создает предпосылки для дальнейшего уголовного преследования лиц, совершивших террористические преступления.

5. Входящие в контртеррористическую операцию оперативно-боевая деятельность и оперативно-розыскная деятельность являются средствами предупреждения, выявления, раскрытия преступлений террористического характера. В виду скоротечности операции, реальной угрозы для жизни и здоровья ее участников и особой опасности терроризма предлагается предусмотреть в УПК РФ специальный порядок проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по получению доказательствен-

ной информации во время контртеррористической операции. Фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных и оперативно-боевых мероприятий, допускаются в качестве доказательств, если сторона защиты не докажет их недостоверность.

б. Следует допустить на территории контртеррористической операции проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, (требующих в обычных условиях судебного разрешения) без судебного разрешения, но по решению руководителя контртеррористической операции или с санкции прокурора, входящего в состав руководства операции. Рекомендуется закрепить в УПК РФ положения о том, что в ходе контртеррористической операции: (1) допустимо ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов; (2) разрешается использование определителей телефонных номеров сообщаемых абонентов и абонентских устройств, находящихся на территории проведения контртеррористической операции, с абонентами, абонентскими устройствами в любом месте Российской Федерации, а также прослушивание и запись телефонных и иных переговоров с помощью электронных средств, когда оно проводится не в отношении конкретного номера абонента или абонентского устройства, а в отношении объекта разработки со всех используемых им средств связи; (3) допустимо беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и изъятия предметов и документов, которые могут быть вещественными

доказательствами по уголовному делу; (4) по требованию руководителя контртеррористической операции провайдер сети обязан предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме; (5) показания участников оперативно-боевых мероприятий и оперативно-розыскных мероприятий, а также лиц, оказывающих содействие в раскрытии преступлений на конфиденциальной основе, фиксируются органами следствия без раскрытия данных о личности свидетелей.

7. Изменение отношения к доказательственному значению результатов оперативно-розыскной деятельности не должно ограничиваться одной только категорией уголовных дел о преступлениях террористического характера, а должно носить доктринальный характер и быть закреплено на уровне УПК РФ и других федеральных законов. Предлагается снять запрет на использование результатов ОРД в уголовном процессе и считать материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных, оперативно-боевых мероприятий, источниками доказательств, как и показания лиц, проводивших эти мероприятия. Фактические материалы оперативно-розыскной деятельности составляют основу для формирования судебных доказательств по уголовным делам, в том числе о преступлениях террористического характера. Доказательствами фактов, имеющими существенное значение по уголовному делу, могут признаваться судом представленные прокурором предметы, документы, иные материалы, полученные органами досудебного уголовного преследования, путем производства гласных или негласных следственных действий и мероприятий, предусмотренных федеральным законодательством, если сведения, содержащиеся в них, доступны верификации и их аутентичность подтверждается в судебном заседании.

8. Предлагается допустить заключение соглашения о сотрудничестве между прокурором и лицом, причастным к преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела - в ходе последственной проверки, оперативной разработки организованного преступного сообщества, имеющего террори-

стическую направленность и его участников. «Доследственное сотрудничество» с целью раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления террористического характера может быть заключено прокурором с лицом, изобличенным по ходатайству члена террористической организации, поддержанному органом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной (оперативно-боевой) деятельности. В последующем данное соглашение является обязательным для органа предварительного следствия, а фактические материалы, полученные в ходе доследственного сотрудничества, признаются доказательствами после их проверки следственным путем в соответствии с УПК РФ.

9. Рапорт сотрудника органа, уполномоченного осуществлять оперативно-розыскную или оперативно-боевую деятельность, должен быть закреплен в статье 140 и других статьях УПК РФ в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела. Сообщаемые в нем сведения могут стать основанием для возбуждения уголовного дела, если с достаточной полнотой указывают на признаки преступления.

10. Предлагается концептуально изменить подход к участию потерпевшего в качестве стороны обвинения в уголовном деле о преступлении террористического характера и предусмотреть в законе две ситуации. В первом случае пострадавший, которому преступлением причинен моральный вред, вред здоровью или имущественный ущерб, официально заявляет требование об участии в уголовном преследовании и о получении прав обвинителя и гражданского истца. В этой ситуации потерпевший, его представитель становятся полноправными субъектами доказывания, в том числе наделяются правами по самостоятельному получению фактических материалов, подтверждающих их утверждения. Потерпевший-обвинитель как сторона в деле вправе самостоятельно определять размер своих исковых требований о возмещении причиненного вреда. Во втором случае, пострадавший от преступления отказывается осуществлять уголовное преследование, полностью

положившись на государство, которое обязано защитить его интересы. В подобной ситуации (пассивного присутствия в процессе) он считается свидетелем обвинения и правами стороны в деле не наделяется, в доказывании как субъект не участвует, гражданский иск не заявляет. Пострадавшему гарантируется возмещение государством имущественного ущерба и физического вреда от преступления (из специального фонда). В связи с этим предлагается включить в УПК РФ для уголовных дел о преступлениях террористического характера нормы, предусматривающие подобную компенсацию и порядок ее выплаты.

11. Предлагается предоставить прокурору право прекратить полностью или частично уголовное преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений любой тяжести, в виду оказания существенного содействия правоохранительным органам по соглашению, заключенному между ним и прокурором, в раскрытии тяжких или особо тяжких преступлений террористического характера, предотвращении такого рода преступлений или в розыске и изъятии всего или большей части особо ценного имущества, принадлежащего террористической организации или ее членам. При этом лицо, которому предоставляется иммунитет от уголовного преследования или смягчается обвинение по решению прокурора, освобождается от гражданских исков со стороны возможных истцов, которым в подобных случаях вред возмещается государством во внесудебном порядке.

12. Прокурор обязан предъявить гражданский иск о конфискации всего арестованного в ходе предварительного следствия имущества в случае осуждения подсудимого в совершении тяжких, особо тяжких преступлений террористического характера. Ответчик обязан сам доказать законность происхождения арестованного у него имущества и непричастность к незаконному обогащению, финансированию терроризма.

Теоретическая значимость исследования состоит в формулировании авторской позиции относительно досудебного доказывания по уголовным

делам о преступлениях террористического характера, в разработке предложений по созданию особого режима получения доказательств о тяжких и особо тяжких преступлениях террористического характера, а также по совершенствованию процессуально-правового статуса субъектов досудебного доказывания со стороны обвинения.

Практическая значимость исследования состоит в разработке конкретных предметно-практических рекомендаций по совершенствованию и применению норм, регулирующих собирание, проверку, оценку и использование доказательств по уголовным делам о преступлениях террористического характера в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; уточнении смысла норм уголовно-процессуального закона, регулирующих собирание, фиксацию, проверку, оценку доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения отдельных её положений в правоприменительной практике по уголовным делам, а так же в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий и рекомендаций для должностных лиц правоохранительных органов, участвующих в выявлении и расследовании преступлений террористического характера. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля для преподавания уголовного процесса, предварительного следствия, дознания, прокурорского надзора, при подготовке методических материалов по данной тематике и т.п.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета, где осуществлено ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся в вузах в период с 2012 по 2015 г.г., использовались в учебном процессе Да-

гестанского государственного университета, Московской академии экономики и права, Дагестанского государственного педагогического университета, а также в правоприменительной деятельности Дербентского МРСО СУ СК РФ по Республике Дагестан, органов прокуратуры Республики Дагестан. По теме исследования автором опубликовано 12 научных статей, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются степень ее разработанности, а также цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования; его методика и методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводится характеристика эмпирической базы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются данные по апробации полученных результатов.

Глава первая – «Выявление преступлений террористического характера и получение доказательств, изобличающих лиц, причастных к их совершению, в стадии возбуждения уголовного дела» – состоит из трех параграфов и посвящена теоретическим и методологическим вопросам о досудебном уголовно-процессуальном доказывании в контексте следственной практики по делам о преступлениях террористического характера.

В первом параграфе – «Стадия возбуждения уголовного дела как элемент уголовно-процессуального механизма противодействия преступлениям террористического характера: общие проблемы нормативно-правового регулирования и доктринального толкования» – анализируются закономерности доказывания в стадии возбуждения уголовного дела по рас-

смаатриваемой категории преступлений.

Автор выявил наиболее острые проблемы обнаружения преступлений террористического характера в стадии возбуждения уголовного дела. В контексте исследуемых вопросов он обозначил свою позицию по ведущейся в настоящее время дискуссии о реформе начального этапа уголовного процесса, а также в связи с изменениями в нормативно-правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела. В параграфе анализируются нормы Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в свете актуальных вопросов по выявлению и раскрытию преступлений террористического характера в стадии возбуждения уголовного дела.

Основное внимание сосредоточено на информационном аспекте деятельности участников стадии возбуждения уголовного дела, предметом которой является преступление террористического характера. Содержание деятельности правоохранителей по выявлению и раскрытию преступлений террористического характера обусловлено особенностями проявлений терроризма, уголовно-правовой квалификацией отдельных преступлений. Специфика оснований для возбуждения уголовного дела о преступлении террористического характера состоит в той связи между элементами состава преступления и «признаком» преступления в виде его «следа», который фиксируется следователем на материальных носителях информации. Анализируются типичные способы собирания доказательственной информации, используемые в стадии возбуждения уголовного дела при обнаружении признаков тех или иных преступлений террористического характера, а также те «фактические материалы», которые остаются в деле и на основании которых формируются доказательства в ходе дальнейшего уголовного процесса.

Выдвигается и обосновывается тезис об унификации правил, регулирующих собирание органами досудебного расследования доказательств по

уголовному делу и установлении единых стандартов допустимости к любым фактическим материалам в виде носителей доказательственной информации, получаемых органами предварительного расследования. Делается вывод о том, что в основе критерия доброкачественности доказательства лежат полезность, относимость и верифицируемость информации, и соблюдение прав личности при работе с ее источниками.

Применительно к проблематике доказывания затрагивается специфика правового режима контртеррористической операции, определяемого в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 июля 2014 г.) «О противодействии терроризму». Данный закон включает в себя целый комплекс мероприятий (специальных, войсковых, административно-правовых, оперативно-розыскных и оперативно-боевых), уголовно-процессуальных и других правовых действий участников операции, в которых фиксируются следы преступлений террористического характера и устанавливаются лица, причастные к террористической деятельности.

Диссертантом исследуются вопросы, касающиеся деятельности правоохранительных органов по приему, регистрации, проверке сообщения о преступлении террористического характера. По результатам исследования существующей системы поводов в контексте противодействия преступлениям террористического характера делается предложение по совершенствованию действующего законодательства в этой части.

Предметом анализа стал также круг вопросов, связанных с правовой основой организации сотрудничества с теми лицами из числа террористов и их окружения, которые готовы оказать содействие в предотвращении, пресечении терактов, раскрытии и расследовании преступлений террористического характера. В настоящее время такой основой выступает ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой сотрудники оперативных подразделений могут осуществлять сотрудничество с членом террористической группировки для оперативных целей,

в том числе предупреждения преступлений террористического характера, пресечения преступной деятельности террористов, изобличения лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера. Учитывая тот факт, что эти преступления носят преимущественно групповой характер органы предварительного следствия, органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, могли бы активно использовать данный инструмент уже в стадии возбуждения уголовного дела для раскрытия преступления террористического характера. Делается вывод о возможности применения института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, в стадии возбуждения уголовного дела, оперативной разработки преступного сообщества, имеющего террористическую направленность и его членов, для раскрытия преступлений террористического характера.

Изучение материалов практики расследования дел о преступлениях террористического характера показало, что в основном раскрытие данного вида преступлений осуществляется посредством проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, проверочных действий. По факту происходит слияние оперативно-розыскной деятельности (а в определенной мере и оперативно-боевой), а также проверочной деятельности и уголовно-процессуальной в синтетическом, обобщенном понятии формирования доказательства. Понятие «формирование доказательства» как комплексный, многоэтапный процесс, включает в себя любые познавательные акты, независимо от юридической формы их проведения. Главный вывод состоит в том, чтобы информационный продукт деятельности участников стадии должен оцениваться как основа для формирования доказательств по уголовному делу; фактические материалы, полученные субъектами уголовного преследования в любой правовой форме должны допускаться судебными следственными органами в качестве источников доказательств. Примеры расследования уголовных дел о преступлениях террористического характера подтверждают необходимость реорганизации данной стадии в уголовном процессе России.

Во втором параграфе – «Проблемы уголовно-процессуального регулирования взаимодействия публичных органов уголовного преследования при выявлении и раскрытии преступлений террористического характера и изобличения лиц, их совершивших» – освещается проблематика досудебного доказывания в стадии возбуждения уголовного дела с позиции организации взаимодействия субъектов доказывания и совершенствования их процессуально-правового статуса.

Проблемы взаимодействия субъектов досудебного публичного уголовного преследования носят общий характер, но именно практика выявления и расследования преступлений террористического характера позволяет увидеть их наиболее рельефно. Опрошенные в ходе проведения диссертационного исследования должностные лица правоохранительных органов, участвующие в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений террористического характера, подчеркивают наличие недостатков в правовой организации взаимодействия различных звеньев и элементов системы правоохранительных органов на начальном этапе уголовного преследования террористов и их пособников. Это обстоятельство подтвердили 73% опрошенных нами сотрудников следственных, оперативных и специальных подразделений органов МВД и ФСБ Российской Федерации. Данный фактор снижает эффективность противодействия преступлениям террористического характера.

Делается вывод о важности слаженности взаимодействия членов следственно-оперативной группы и других субъектов контртеррористической операции при закреплении следов преступления террористического характера, в том числе с лицами, проводящими оперативно-боевую деятельность по подавлению сопротивления террористов, задержанию и доставлению их в места предварительного заключения.

В качестве актуального нормативного материала для понимания современного состояния правового взаимодействия субъектов доказывания применительно к специфике выявления и раскрытия преступлений террори-

стического характера в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе в ходе контртеррористической операции, комментируются положения Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

Критически оценивается сложившаяся система уголовно-процессуальных отношений участников стадии возбуждения уголовного дела, в первую очередь - между прокурором и следователем, а также руководителем следственного органа. В современном уголовном процессе правоотношения между прокурором и следователем, а также руководителем следственного органа приобретают ключевое значение для понимания сущности порядка досудебного уголовного производства в целом и, в том числе, по делам о преступлениях террористического характера.

Конечной целью взаимодействия официальных субъектов уголовного преследования является получение доказательственной информации, формирование обвинительных доказательств, изобличение террористов и привлечение их к уголовной ответственности через процедуру состязательного судопроизводства. В ходе контртеррористической операции роль координатора субъектов, уполномоченных собирать доказательственную информацию, должен выступать руководитель операции. Поскольку информационный продукт составляет существо взаимодействия, постольку своевременный обмен оперативной информацией, полнота и объективность информации, наличие единого информационного центра, контроль за каналами информации составляют главное содержимое взаимодействия сотрудников органов предварительного расследования и оперативных подразделений, деятельность которых направлена на выявление, раскрытие преступлений террористического характера.

Третий параграф – «Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в стадии возбуждения уголовного дела при раскрытии преступлений террористического характера» – посвящен проблематике использования в доказывании по делам о преступлениях террористического характера результатов ОРД.

В параграфе рассматриваются нормативно-правовые и теоретико-доктринальные предпосылки концепции беспрепятственного использования всех результатов досудебного уголовного расследования, проводимого компетентными государственными органами, в уголовно-процессуальном доказывании. В качестве фактического материала, получаемого органами уголовного расследования, наряду с протоколами следственных и иных процессуальных действий, должны допускаться иные материальные носители доказательственной информации, из которых в суде могут быть получены путем их проверки и исследования судебные доказательства.

Отмечается, что совершению тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера предшествует подготовительный, организационный период, что делает теоретически возможным выявление и предотвращение преступления с задействованием всех технически возможных сил и средств, агентурного аппарата. Соображения морально-этического характера в виду особой опасности террора отступают на второй план, главное – прагматизм и эффективность.

Диссертант проводит доктринальный анализ и анализ практики применения норм, регулирующих порядок проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий по делам о преступлениях террористического характера. Изучение судебной-следственной практики показывает, что по делам данной категории используется самый широкий комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, чьи результаты составляют фактический материал, служащий основой для формирования системы уголовно-

процессуальных доказательств по делам о преступлениях террористического характера.

Оперативно-розыскные и оперативно-боевые мероприятия - наиболее эффективные средства выявления, раскрытия, фиксации следов преступлений террористического характера, установления лиц, причастных к преступной деятельности. Следственная деятельность есть лишь способ документирования и процессуального оформления того, что было установлено оперативным путем.

В параграфе анализируются различные направления использования в стадии возбуждения уголовного дела результатов, полученные в ходе оперативной разработки по делам о преступлениях террористического характера. Ставится вопрос о создании особого правового режима, в котором проводятся первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и другие правовые действия, направленные на сбор доказательств. Исследуются информационно-доказательственные аспекты оперативно-розыскной деятельности как элемента комплексного состава досудебного уголовного преследования по делам о преступлениях террористического характера. Анализируется содержание оперативно-боевой деятельности в свете понятий досудебное уголовное преследование и досудебное доказывание. Проводимые в ходе оперативно-боевой деятельности спецоперации по задержанию, ликвидации террористов, уничтожению их сил и средств – это уголовное преследование в широком смысле. Делается вывод о доказательственном значении оперативно-розыскных и оперативно-боевых мероприятий, проводимых в ходе контртеррористической операции. Оперативно-боевая и оперативно-розыскная деятельность позволяют получать материалы, на основании которых происходит формирование оснований для привлечения к уголовной ответственности террористов в соответствии с требованиями УПК РФ, которые регламентируют собирание, проверку и оценку доказательств.

Глава вторая – «Проведение доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера в стадии предварительного расследования» – состоит из трех параграфов, в которых раскрываются особенности доказывания по делам о преступлениях террористического характера в стадии предварительного расследования.

В первом параграфе – «Особенности досудебного доказывания, проводимого органами предварительного расследования по делам о преступлениях террористического характера: теоретико-доктринальный аспект» – затрагиваются вопросы о закономерностях формирования досудебных доказательств в стадии предварительного расследования (на материалах уголовных дел о преступлениях террористического характера).

В виду особой опасности данной категории преступлений и сложностей, с которыми сопряжено их расследование, обосновывается необходимость выделения процедуры расследования по уголовным делам о терроризме в особое производство. Суть такого производства состоит в предоставлении спецслужбам больших полномочий по сбору информации конфиденциального характера и упрощении процедуры получения разрешения на проведение действий и мероприятий по получению доказательственной информации, сопряженных ограничением прав личности. Здесь противоречиво переплетаются, с одной стороны, потребность общества в быстром раскрытии преступлений данной категории, изобличении террористов и привлечении их к уголовной ответственности, а с другой стороны - сохранение конституционных правовых гарантий прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере судопроизводства. Автор диссертации делает выбор в пользу обеспечения общественной безопасности: допустимости любых средств противодействия террору, при условии, что сами эти средства не становятся преступными.

В параграфе дискутируются мнения относительно формирования доказательства в стадии предварительного расследования, что позволяет сформу-

лизовать авторскую позицию относительно того, какой должна быть оптимальная форма досудебного уголовного преследования и доказывания по делам о преступлениях террористического характера. Выявляются недостатки в современной следственной форме и предлагается отказаться от тех формальностей, которые препятствуют раскрытию преступления и изобличению преступника. Современное досудебное уголовное расследование должно позволять правоохранительным органам получать и представлять суду фактические материалы с доказательственной информацией, достоверность и аутентичность которой может быть проверена в условиях справедливого судебного разбирательства.

Диссертант приходит к выводу о том, что российское досудебное производство, в том числе и досудебное уголовно-процессуальное доказывание не обладают достаточными чертами справедливого уголовного судопроизводства. В этой связи затрагивается проблема о доказательственном значении результатов оперативно-розыскной деятельности. Автор считает необходимым более эффективно использовать их в качестве доказательств по делам террористического характера. Отмечается ряд положительных моментов, появившихся в связи с изменениями законодательства в процедуре представления результатов оперативно-розыскной деятельности субъектам уголовно-процессуального доказывания, как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования.

Обосновывается положение, согласно которому уголовная политика государства по противодействию преступлениям террористического характера может допускать применение особых правил уголовного преследования террористов. В связи с этим предлагается заимствовать нормы из зарубежного законодательства, касающихся полномочий правоохранительных органов по получению доказательственной информации о преступлениях террористического характера. Делается вывод о том, что возможны некоторые отступления от общих стандартов доказывания, в условиях проведения контр-

террористической операции. Предлагается ввести соответствующие нормы, предусматривающие прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, гласное и негласное обследование помещений, транспортных средств и пр. в ходе контртеррористической операции.

Аргументируется предложение о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве, равно как и в доктрине уголовной политики по противодействию терроризму, специальных способов получения доказательственной информации. В рамках контртеррористической операции на основе результатов оперативно-боевой и оперативно-розыскной деятельности могут быть сформированы доказательства по уголовному делу, в котором далее будут решаться вопросы о (1) привлечении к уголовной ответственности обвиняемых в совершении преступлений террористического характера; (2) минимизации последствий (возмещения вреда) от теракта; (3) предупреждении террористического, экстремистской и иной противоправной активности. Получение, обмен информацией составляет основу всех видов деятельности, осуществляемых в ходе контртеррористической операции. В широком смысле информационная составляющая контртеррористической операции относится к формированию доказательственной базы, трансформации первоначальных данных о преступлении террористического характера в уголовно-процессуальные доказательства по уголовному делу.

Завершается параграф рассмотрением общих проблем доказывания в досудебных стадиях и выводами по теории уголовно-процессуальных доказательств. В том числе обосновывается необходимость (1) дифференциации досудебных и судебных доказательств, (2) снятия различия между информацией, полученной в ходе оперативно-розыскной (оперативно-боевой) деятельности, и информацией, полученной органами предварительного расследования способами, предусмотренными УПК РФ, (3) допущения фактического материала, полученного публичными органами досудебного уголовно-

го преследования для раскрытия и расследования преступления и одновременно – выдвижения обвинения с целью привлечения к уголовной ответственности виновника преступления. Утверждается, что придание процессуальной формы любым сведениям, которые предоставляются сторонами обвинения и защиты, возможно лишь только в судебной процедуре, где происходит верификация сведений содержащихся в материалах, представленных сторонами, и установления истины путем их сравнительного исследования.

Второй параграф – «Специфика предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера» – раскрывает специфику общего предмета доказывания и особенностей главного доказываемого факта по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

Автор анализирует уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деятельности органов предварительного следствия при определении предмета и пределов расследования по конкретным преступлениям террористического характера.

Исследование конкретных уголовно-правовых составов позволило сделать вывод о том, что именно предмет доказывания наиболее ярко отражает особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера в стадии предварительного расследования. Отмечаются изменения уголовного законодательства и то, как они отразились на практике доказывания фактических обстоятельств дел в стадии предварительного расследования.

Третий параграф – «Правовое положение субъектов доказывания и система уголовно-процессуальных отношений между ними на стадии предварительного расследования уголовных дел о преступлениях террористического характера» – посвящен вопросам возможного совершенствования правового статуса участников доказывания по делам о преступлениях террористического характера в стадии предварительного расследова-

ния.

Объектом внимания диссертанта, в первую очередь, стали уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в стадии предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях террористического характера между участниками со стороны обвинения в лице компетентных государственных органов, уполномоченных на ведение публичного уголовного преследования: содержание именно этих отношений составляет уголовно-процессуальное доказывание. Анализируется конфигурация отношений ключевых участников этой группы: прокурора, следователя (следователя-криминалиста), руководителя следственного органа.

Отмечается противоречивость положения прокурора на предварительном следствии: он является, по сути, главным субъектом уголовного преследования, но без полномочий осуществлять его самостоятельно в ходе досудебного производства и управлять процессом формирования обвинительных доказательств. По мнению диссертанта, доказываемому в параграфе, прокуратура должна рассматриваться, как руководящий орган уголовного преследования на стадии предварительного расследования, уполномоченный распоряжаться правом, как на обвинение (в том числе в форме отказа от уголовного преследования), так и правом на досудебное уголовное преследование. Обосновывается ряд мер по закреплению в отечественном законодательстве ведущей роли прокурора по противодействию преступлениям террористического характера.

Анализируются уголовно-процессуальные отношения органа следствия и суда в ходе досудебного производства дел о терроризме. Обращается внимание на некоторые проблемы в правовом регулировании статуса потерпевшего и возмещения вреда, причиненного террористическим актом. В связи с этим предлагается внести коррективы в правовое регулирование и предусмотреть две ситуации в связи с причинением преступлением террористического характера вреда физическому или юридическому лицу. В одном случае

пострадавший, которому преступлением причинен моральный ущерб, физический или имущественный вред и которое официально заявляет требование о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого и о получении прав частного обвинителя. В этой ситуации потерпевший, его представитель становятся полноправными субъектами доказывания, в том числе наделяются правами по самостоятельному получению фактических материалов в свою пользу. Во втором случае, пострадавший от преступления отказывается осуществлять уголовное преследование, полностью положившись на государство, которое обязано защитить его интересы. В подобной ситуации (пассивного присутствия в процессе) он считается только свидетелем обвинения и правами стороны в деле не наделяется, в доказывании (в том числе гражданского иска) не участвует. Пострадавшему гарантируется возмещение государством имущественного и физического вреда от преступления (из специального фонда). В связи с этим обосновывается включение в УПК РФ для уголовных дел о преступлениях террористического характера, норму, предусматривающую подобную компенсацию.

В **заключении** диссертации обобщается проведенное исследование, излагаются основные выводы и предложения по оптимизации досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Бутаев М.Я. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о преступ-

лениях террористической направленности / М.Я. Бутаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3. – С. – 0,3 п.л.

2. Бутаев М.Я. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о преступлениях террористической направленности / М.Я. Бутаев // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 203-207. – 0,4 п.л.

3. Бутаев М.Я. Доказательственное значение результатов контртеррористической операции / М.Я. Бутаев // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 8. – Том 3. – С. 547-552. – 0,4 п.л.

4. Бутаев М.Я. Проведение уголовного преследования в рамках контртеррористической операции / М.Я. Бутаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 268-270. – 0,3 п.л.

Иные публикации:

5. Бутаев М.Я. Уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму / М.Я. Бутаев // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева – М., 2014. – С. 278-282. – 0,2 п.л.;

6. Бутаев М.Я. Что следует понимать под формированием уголовно-процессуальных доказательств / М.Я. Бутаев // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, 25-26 сентября 2014 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014. – С. 169-174. – 0,3 п.л.

7. Бутаев М.Я. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного преследования при проведении контртеррористической операции / М.Я. Бутаев

// Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию принятия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – С. 33-37. – 0,2 п.л.

8. Бутаев М.Я. Результаты контртеррористической операции и их доказательственное значение по уголовному делу / М.Я. Бутаев // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы Итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции (23-24 октября 2014 г., Сыктывкар): в 3 ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. – Ч. 1 – С. 73-77. – 0,25 п.л.

9. Бутаев М.Я. Основные задачи оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования в рамках контртеррористической операции / М.Я. Бутаев // Эволюция государственно-правовых систем: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Абакан, 10-11 октября 2014 г.) – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2014. – С. 155-157 – 0,15 п.л.

10. Бутаев М.Я. Получение доказательств в ходе выявления и раскрытия преступлений террористической направленности оперативно-розыскными средствами / М.Я. Бутаев // Научные труды Московской академии экономики и права. Выпуск № 29. – М.: МАЭП, 2014. – С. 162-165 – 0,2 п.л.

11. Бутаев М.Я. Доказывание по уголовным делам о преступлениях террористической направленности на досудебных стадиях российского уголовного процесса / М.Я. Бутаев // Современный профессионализм: нравственные, социально-экономические, политические и правовые аспекты:

Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – М.: Московская академия экономики и права, 2014. – С. 281-286 – 0,3 п.л.

12. Бутаев М.Я. К вопросу о порядке досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях террористической направленности / М.Я. Бутаев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 57-60 – 0,2 п.л.

Бутаев Мурадали Якубович

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
(ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ)**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Подписано в печать .03.2016

Заказ №_____ Тираж 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru